

— Прошедшим летом мы отправляли в Гаагу на Международный симпозиум по солнечно-земной физике стендовый доклад по нашей большой модели, его отвёз туда лопарянин Женя Тимофеев, и вот теперь в октябре неожиданно пришло предложение опубликовать этот доклад в Journal of Atmospheric and Terrestrial Physics (JATP).

— Письмо с этим предложением шло к нам из редакции JATP в Англии около месяца, и в нём нас просили прислать статью не позднее конца октября. Мы учинили аврал и - спасибо нашей англичанке, Ларисе Георгиевне, жертвовавшей своими выходными, - управились с её помощью до моего отъезда в Москву-Сочи, на очередную (8-ю) Школу по физике ионосферы.

— Но перед Сочи мне пришлось четыре дня проторчать в Москве, жить в жутком номере гостиницы ВДНХ вместе с Леонтьевым и Арыковым, проклинавших Пивоварова, который вытащил их в Москву на какую-то дурацкую встречу в ИПГ (выступления ведущих сотрудников ПГИ на Секции Учёного Совета ИПГ перед Авдюшиным и Даниловым), и Данилова, который не смог найти гостиницу попримичнее.

— Вечером за бутылкой водки Леонтьев и Арыков изливали передо мной душу, что сводилось, главным образом, к нещадной критике Пивоварова и к призывам ко мне на него как-то повлиять.

— Сергей Леонтьев и Толя Арыков - ученики Славы Ляцкого, делали свои кандидатские диссертации под его научным руководством, были членами его теоргруппы, но, защитившись, ушли и вскоре на административном поприще обогнали своего учителя.

— Леонтьев одно время был Учёным секретарём при Распопове, "забурел", потом перешёл в завлабы и уже при Пивоварове стал начальником отдела, Арыков при Распопове стал и у Пивоварова остался начальником лаборатории. При Пивоварове же и Слава Ляцкий догнал своих учеников - стал начальником отдела. Тёплых чувств учитель и ученики друг к другу давно уже не питали, слишком разными людьми оказались, но и не враждовали явно. Пивоварова же оба - Леонтьев и Арыков - на дух не переносили.

— Было, конечно, за что.

— Болтун, трепло, демагог, абсолютно некомпетентен.

— Но ведь вы же сами его выбрали, в Апатитах 90% за него проголосовали!

— То-то и оно. Но кто же знал?

— Не знаешь - не голосуй. Проголосовал - терпи теперь. И потом - у него ведь и достоинств много: он импульсивен, а, следовательно, не упрям, отходчив, его легко убедить и переубедить, он обучаем, этим надо пользоваться.

— На все намёки, что Пивоварова надо выживать, я решительно отвечал:

— Нет, я против Пивоварова бороться не буду. Он меня пригласил, я его зам и подсиживать его не собираюсь, не надейтесь.

Ещё в Москве я встречался с Немчиновым из Спецсектора ИФЗ, пытаюсь запродасть ему наши со Смертиным изыскания по высотным ядерным взрывам. И безуспешно. Точнее, речь могла идти только о столь незначительных суммах, что охота связываться пропадала.

Ни высокий уровень наших разработок, ни новые интересные физические результаты, уже полученные нами в расчётах, ничто не отрицалось (да-да, это прекрасно, конечно), но и не имело особого значения: деньги делились по другим принципам, по сговору между организациями, из "политических" соображений, а отнюдь не научных или даже военных.

Немчинов и не скрывал, что интересы заказчиков - военных - играют десятую роль, им, мол, всё сбавить можно, что они там в науке понимают.

— Школа в Сочи, в "Спутнике", в этот раз была поскромнее обычного, всего 11 дней (с 20 по 31 октября), а не 15-16, как раньше.

— Я жил с Власковым, в номере на 17-м этаже. Купался по утрам, без бега, конечно, только зарядка. Температура воздуха была 18-20 градусов, воды - сначала 18, потом 17-16 градусов.

— По вечерам все пилились в видео, в основном, дребедень всякая, ужасы, но было кое-что и из киноклассики, недоступной ранее совмэну: "Крёстный отец", "Иисус Христос - суперзвезда", "Артур" и т.п.

— Много обсуждали работу, предложенную "Салютом", с Кореньковым, Гинзбургом, Авакяном, которых я хотел бы вовлечь в выполнение темы, и которые были не прочь подключиться в надежде на будущее финансирование.

— Очень кстати подвернулся там (у Казимировского) проспект проекта американского спутника UARS, нацеленного на исследование озона в верхней атмосфере; нечто подобное, но на более тяжёлой платформе и с большей энергетикой предлагал сделать "Салют". А нам, соответственно, предстояло разработать нечто вроде этого проспекта, но более детально.

— Традиционный школьный банкет в этот раз отличался обилием порномотивов в опере про Школу, с юмором похужело, как и с интересом к лекциям, к науке, как практически всё, в общем.

— Последние два дня запасались жратвой под дождями - помидорами, хурмой, лимонами, колбасой кооперативной.

Письмо Сашули мне на Школу в Сочи из Мурманска от 18 октября 1990 года

Сашенька, здравствуй!

Наш самовар "шумел" недаром. Оказалось, что у нагревательного элемента постепенно разрушалась трубчатая оболочка, а теперь уже в нескольких местах спираль вылезла наружу, и самоваром пользоваться, я думаю, нельзя, через корпус может "шарахнуть". Зашла в ближайший магазин, сказали, что элементы бывают чрезвычайно редко. Звонила по телефону в другие, отдалённые, ответ тот же. Никак не могу дозвониться до рембыттехники. Пишу тебе об этом, чтобы, если будет возможность, поспрашивал об этом в Сочи.

Ещё, Сашенька, к тебе просьба: пошли, пожалуйста, внуку "фруктовый гостинец" с Ваней Карповым или Серёжей Щербаком. Хоть 1 кг хурмы.

Купила вьетнамскую тростниковую занавеску от солнца за 6.20 (размер 140x170). Примерила - как раз по ширине вписывается в "амбразуру" окна. Я предполагала повесить её на окно в большой комнате, чтобы солнце не мешало смотреть телевизор. Но, наверное, нужно купить ещё одну для Митиной комнаты, потому что плотные шторы вряд ли удастся купить.

Позавчера с Митей целый вечер решали задачу по геометрии - определение площади сечения правильной прямоугольной призмы. Проводили длинные вычисления (через площади треугольников), а с ответом не сошлось. А задача-то решалась в один приём элементарно, если учесть, что отсекаемая часть основания является прямоугольной проекцией рассматриваемого сечения, и искомая площадь получится из площади проекции делением на косинус угла наклона сечения к основанию.

У Мити проблемы с сочинением по роману "Мать". Учительница требует от них собственных оценок, а Митя к такому не приучен. Говорит, что он и с Горьким согласен, и с учебником, и с учительницей, хотя все точки зрения различны.

Вчера он выразил удивление, что это Верховный Совет Украины удовлетворил требования голодающих студентов, да пусть бы голодали хоть до смерти, если им так хочется. Вот так!

Но пока, Сашенька. Целую. Жду. Саша.

Письмо Майечки Бирюковой из Москвы от 22 октября 1990 года

— Дорогие и милые наши Сашенька, Саша и Митя, здравствуйте!

— Очень рада была получить письмо (с адресом). Сашенька так ярко и красочно описала природу Мурманска, что неодолимо потянуло к вам, ведь никогда не были в столь северных широтах. Но когда теперь?!

— Я всё ещё с пневмонией, никак до конца не завершится процесс, но состояние гораздо лучше. Гуляем, а вчера даже ездили в Переделкино (близко от нас), зашли в церковь (бывшее имение бояр Колычевых - времён Ивана Грозного), потом в святом источнике набрали воды, погуляли и рано приехали домой. А сегодня уже минус 1 градус, это впервые, грядет зима.

— Дома тепло и уютно (после ремонта, хотя он и дал мне пневмонию). Думаю в начале ноября всё-таки выйти на работу.

— У Андрея произошли изменения, умерла бабушка (89 лет), и они теперь одни в однокомнатной квартире. Он так измаялся в домашних хлопотах и от конфликтов с бабушкой (это безобразие со стороны молодых!), что опять обострилась язва, очень за него переживаю, но ведь даже кормёжку не организуешь на расстоянии, а Мила не обращает внимания и не старается готовить. В общем, Андрей всё сам, сам.

— Завтра приезжает из Минска Лиля, и к концу недели съездим к ним в гости. На днях звонила Иринка, узнала, что развод состоялся. Слава богу. Как жаль, что такая прелестная женщина, как ваша Иринка, так ошиблась и наказана судьбой, она достойна лучшего. Очень люблю вашу дочь, во всём готова ей помочь. (О, рифма!)

— Ира говорила спокойно обо всём, сокрушалась, что на работе заедает текучка и нет настоящей специализации (это проблема всей нашей системы обучения). Отобрала из нашей медицинской библиотеки часть книг для Иринки, а вот как их теперь переправить?

— Обязательно приезжайте к нам, ведь бываете в Москве, комната свободна и ждёт вас. А какая квартира в Мурманске, чем же вы питаетесь? Может быть, посылку выслать? Кое-что можно купить и в наших опустевших магазинах.

— Как чувствует себя Саша (позвоночник), так и не обращался к костоправам?

— Из-за моего кашля никуда не выбираемся, но на днях сбегала в Нью-Третьяковку на американскую выставку - какие краски, свободные гордые люди, размах - большое удовольствие даже от картин (а какова жизнь!).

— Занимаюсь сейчас вязанием, чтением. Гена купил ко дню рождения много пряжи ("отоварил бумажки"), правда, болят руки, но создавать что-то приятно.

— Понимаю тебя, Сашенька, в чувстве неустойчивости и внутренней неустроенности в связи с переездом в новые условия. Адаптация будет, но не скоро, не тот уже возраст. А как дружеское окружение? Какие развлечения кроме походов? У меня слюнки потекли при чтении строк о бруснике. Так, что - наметил Митя, поступать будет в Ленинграде или Москве? Дай бог ему удачи! А нам частых встреч. Пишите, приезжайте.

— Целуем крепко.

— Ваши Майя, Гена.

Письмо Ирины из Калининграда от 30 октября 1990 года

Здравствуйтесь, мои дорогие!

Третий вечер сажусь написать письмо и на третьей строчке останавливаюсь.

Сегодня уже около пяти часов пришли к деду с Т.С., поздравили её, немного посидели, чаю попили. А затем пошли к Кореньковым. По пути купили 4 наволочки 70x70, на набережной не досталось печёнки. У тётки Нины были Шагимурпатовы с Элей, Лексутовы, Ерогов, Колодкины и ещё Коля из "бухты Провидения". Полакомились красной рыбкой - зубаткой (?). Домой пришли уже в начале одиннадцатого.

Сегодня целый день льёт дождь. А прошедшая неделя была сухая и солнечная, но холодная. Что мы делали в субботу, даже не помню. А в воскресенье были в кафе - в бывшем пивбаре "Калининград". Ели мороженое, пирожное, сок, зефир и конфеты. Не

знаю, как там было раньше (говорят, как в любой забегаловке такого типа), но сейчас неплохо. А потом мы побывали в ДК рыбаков на выставке кошек. Миша был в восторге. Видели и ангорских и персидских, сибирских и норвежских, и ещё всяких-всяких разных.

— Вчера было собрание с куратором ординатуры из 1-го Медицинского института (Ленинград). Опроса не делали, просто познакомились, как идут у нас дела.

— На работе всё то же. Больных прибавилось. Записалась в библиотеку. А Митину книгу сдала.

— В магазинах перебои со сливочным маслом, растительное масло за октябрь не выкупила, нет творога, маргарина. Даже жира или сала нет. Заквасила на пробу в банке капусту. Что-то не так, как у тебя, мамочка. Сейчас стоит ещё кастрюля белая.

— Времени мне ни на что не хватает. В выходные отсыпалась. Ложилась ещё до 22-х, даже книгу или журнал не было сил почитать. А Миша в выходные вскакивал в 7.30 - 8.00. В садике жалуются на его поведение. Стал болтлив, на занятиях крутится.

Воспитатели говорят, что стал хуже. Не знаю, с чем связано? Может, я - дёрганая, а это ему передаётся. Может, недостаточно строгая.

— Дима появился. О звонке я рассказывала. Вчера столкнулись по дороге из сада.

"Качал" права свои на сына. Работать он сейчас физически не может, дескать, как я могу его упрекать и требовать уплаты алиментов, если знаю, что он не работает и работать не может.

— А бабушка и дедушка внуком как-то не интересуются.

— Вот и всё. До свидания. Целую. Ирина.

— 30 октября 1990 г.

Письмо Ирины из Калининграда от 6 ноября 1990 года

Здравствуйте, мои родные!

Предыдущее письмо уже неделю ношу и не могу отправить. Получила письмо от бабули, а от Вовы посылку с Антошкиными вещами и конфетками. Митя ... (почему-то вместо Миша пишу Митя) Миша сразу влез в джинсовые шорты. Рубашки только-только, а носки и гольфы малы. Девочки мои тоже прислали мне письмо. Надеются на встречу, но увы...

Я впадаю в какую-то депрессию. Всё кажется мрачным и каким-то бесперспективным. Обычно у меня бывает подобный спад настроения, но это проходило через небольшой промежуток времени. А сейчас уж очень затянулось это состояние недовольства, дискомфорта и одиночества. Никакой аутотренинг не помогает. Воли у меня никакой, опускаются руки и всё тут. Наверное, это все мои семейные передрыги выбили меня из колеи. Если встречаю Ужгина, то это выводит меня из равновесия на несколько дней. Опять предлагает какие-то деньги. Я наличными брать отказываюсь. Пусть перечисляет на мою книжку. И не просто, а через бухгалтерию на своей работе, если таковая появится.

Сегодня у Миши был утренник. Дети были какие-то скованные, забывали стихи, песенки, пели вяло. Миша тоже половину слов забыл. Он был волком в "Теремке". Ну, тут уж я виновата - плохо учили. Ужгин тоже приходил. Ведёт себя доброжелательно, но мне противно.

Ваня Карпов просидел у меня до конца футбола. Не отказывался от кофе и, как оказалось впоследствии, переборщил. Папочка, ты прав, он хороший человек. Но бог его знает, кто кому в этой жизни нужен!

Деньги почти все улетели на питание, подарки деду и Т.С. За 20 р купила кассету "Сони" - уж простите. Попались наволочки, 70 на 70, купила четыре. Сдала в переплёт книжки, отоварила все вино-водочные талоны. А водку получила по 0.7 л. У нас новость торговли: вино-водочные изделия продают в обмен на соответствующую тару. Вот умора - стоит очередь, а у каждого в авоське пустые бутылки.

___Вчера была Любаша, а вечером все сидели у деда. Андрюшка не достал билеты, и Люба теперь едет в Ленинград 8-го. Совсем она не меняется, только порыжела. Учит жить и не обижаться на деда.

___Пока до свидания. Денег сейчас не надо, пишите чаще.

___Целую, Ирина.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)